

МЕТАФОРА В ЭНИГМАТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ РУССКИХ КРОССВОРДОВ

Статья посвящена исследованию механизма метафоризации, опосредующего зашифрованность заданий кроссвордов и служащего средством развлечения, игры, проверки остроумия, смекалки, сообразительности и чувства юмора адресатов. Кроссворд является одним из жанров энигматического дискурса, так как полная знаковая репрезентация его текста возможна при непосредственном участии адресата, выполняющего стратегическую программу адресанта. Описаны типы метафоризации и основные донорские домены метафор, используемых в заданиях кроссвордов.

Ключевые слова: кроссворд, энигматический дискурс, метафора, донорский домен, гештальт, синестезия, ментально-психонетический комплекс, пропозиция.

Статтю присвячено дослідженню механізму метафоризації, який опосередкує шифрування завдань кроссвордів і служить засобом розваги, гри, перевірки дотепності, кмітливості та почуття гумору адресатів. Кроссворд є одним із жанрів енігматичного дискурсу, оскільки повна знакова репрезентація його тексту можлива за умови безпосередньої участі адресата, який виконує стратегічну програму адресанта. Описано типи метафоризації й основні донорські домени метафор, використаних у завданнях кроссвордів.

Ключові слова: кроссворд, енігматичний дискурс, метафора, донорський домен, гештальт, синестезія, ментально-психонетичний комплекс, пропозиція.

The paper deals with the mechanism of metaphorization which mediates the encoding of crossword tasks and is a means of entertainment, gaming, wit check, and a test for intelligence and sense of humor of addressees. Crossword is one of the enigmatic discourse genres, the complete symbolic representation of its text being possible under the addressee's direct participation who performs the addresser's strategic program. The types of metaphorization and key donor domains of metaphors used in crosswords tasks were described.

Key words: crossword, enigmatic discourse, metaphor, donor domain, gestalt, sinesthesia, mental-psychonetic complex, proposition.

Постановка проблемы. Дискурсивная парадигма современной лингвистики предполагает исследование различных дискурсивных практик, жанров дискурсов, их категориальной организации и специфики. Одним из наименее исследованных является жанр кроссворда, включенный в жанровую систему энигматического дискурса.

Энигматический дискурс представляет собой коммуникативное событие, знаковым посредником которого служит энигматический текст, обладающий мощным интерактивным потенциалом, так как его полная знаковая репрезентация возможна при непосредственном участии адресата, выполняющего стратегическую программу адресанта [10]. Данная программа направлена на поиск ответов на вопросы и задания, поставленные в тексте; ее конечными целями служат интеллектуальный тренинг, развлечение, поиск и познание новой информации; игра, основанная на смекалке, сообразительности, знаниях в различных сферах, чувстве юмора.

Кроссворд мы рассматриваем в широком смысле, относя к данному жанру его разнообразные конфигурации (сканворды, чайнворды, или циклосканворды, кроссчайнворды и под.). Кроссворд в живой коммуникации – это дискурс, посредником которого служит текст, имеющий природу гипертекста, определенную степень зашифрованности, ориентированный на разгадывание и предназначенный, как правило, для интеллектуального тренинга и развлечения. Кроссворд обладает специфическими канонами жанра.

Данный жанр стал популярным в XX веке, хотя его возникновение относят к XIX веку. По некоторым данным, первый кроссворд был опубликован в США в журнале "Святой Николас" в 1875 году. На русском языке первый кроссворд был составлен В. В. Набоковым, хотя и был опубликован в Германии, в приложении "Наш мир" Берлинской газеты "Руль" в февральском номере 1925 года, а в 1929 году первый в России кроссворд был напечатан в журнале "Огонек". В русском варианте кроссворд иногда называли крестословицей, калькируя английский эквивалент. Классический традиционный кроссворд обычно включает симметрично расположенную пустую сетку клеток и отдельный список заданий с указанием чисел сетки по горизонтали и вертикали. Иную конфигурацию с тем же принципом разгадывания имеют сканворды, циклосканворды, кроссчайнворды и проч.

Анализ последних исследований. Кроссворд, в отличие от иного энigmatического жанра – загадки, практически оказался вне сферы внимания лингвистов. Интерес к данному дискурсу появился в последнее десятилетие в связи с его культурологической составляющей. Пионерскими в этой области можно считать исследования социолингвистических особенностей кроссворда И. В. Абрамца [1, с. 276–279; 2, с. 168–170], В. В. Красных [7, с. 5–13], И. В. Захаренко [6, с. 32–40], описавших отражение в кроссвордах русской когнитивной базы и русского культурного пространства, а также диссертацию на соискание ученой степени кандидата филологических наук Е. А. Денисовой [5], посвященную структуре и функциям энigmatического текста на материале русских загадок и кроссвордов. На концепцию данной диссертации опирается диссертация М. В. Волковой [4], исследовавшей загадки и кроссворды на материале немецкого языка в семантическом и прагматическом аспектах. Арабские кроссворды стали объектом анализа О. Б. Спрысы [13]. Однако вне зависимости от языка, в котором функционирует данный жанр, текстово-дискурсивная и семиотическая природа кроссворда, когнитивный механизм разгадывания и его вербальные ключи требуют специальных комплексных исследований.

Одним из важнейших когнитивных механизмов отмеченного дискурсивного жанра служит метафоризация, реализующая цели развлечения, игры, проверки остроумия, смекалки, сообразительности и чувства юмора. Метафора – одно из средств шифровки информации в заданиях кроссвордов. Как средство подсказки она выступает в случаях тиражирования данного метафорического переноса в языке и этносознании.

Целью статьи является исследование функций и способов декодирования метафоры в энигматическом дискурсе русских кроссвордов. Данная цель предполагает решение таких **задач**: 1) описать используемые в кроссвордах когнитивные механизмы метафоризации единиц языка; 2) установить способы перехода адресанта от фигуральной к буквальной информации, вербализуемой в ответах на задания; 3) выявить базовые принципы метафоризации и соотношения основных донорских и реципиентных доменов, наличествующие в русских кроссвордах.

Объектом исследования послужили тексты русских кроссвордов, а **предметом** – проекция заданий и ответов кроссвордов на структуры знаний об обозначаемых.

Изложение материала исследования. Несмотря на многовековую историю изучения, проблема метафоры остается одной из ключевых в современной лингвистике, ибо ее традиционная дефиниция как "переноса по сходству, аналогии", фигурирующая в большинстве терминологических лингвистических словарей и учебников по лексикологии, не выдерживает никакой критики и требует пересмотра в ракурсе современных исследований, в частности, в области когнитивной семантики, лингвокультурологии, психо- и этнолингвистики.

По нашему мнению, метафоризация представляет собой прежде всего наиболее продуктивный креативный способ обогащения языка, расширения его знаковых ресурсов и соответственно языковой экономии; семиотический процесс, результатом которого является метафора – языковой знак, заимствованный из знаковых ресурсов одного домена для обозначения другого [11, с. 388].

Отношения подобия, сходства между структурами знаний или обозначаемыми предметами, а также предметными областями во многих метафорах не прослеживаются. Интеграция же двух структур знаний (доменов – source domain и target domain, в терминологии Дж. Лакоффа и М. Джонсона [18, с. 5], donor domain и recipient domain у Е. Киттей и А. Легре [17]) и перенос знака из одного домена в другой осуществляется на основе формирования в сознании носителей языка их возможного соположения исходя из этнических стереотипов, мифологем, архетипов коллективного бессознательного.

Данное соположение может быть основано и на подобии на базе смежного понятия, как это утверждают сторонники трехчленной теории метафоры, или сходства неких образных представлений или ощущений. Но во многих случаях такое подобие отсутствует, а путь к метафоре пролегает через цепь ассоциаций, создание диффузного ассоциативного комплекса, опосредующего интеграцию двух когнитивных структур или доменов. Не случайно Н. Д. Арутюнова подчеркивала, что "человек не столько открывает сходство, сколько создает его", а "особенности сенсорных механизмов и их взаимодействие с психикой позволяют человеку сопоставлять несопоставимое и соизмерять несоизмеримое" [3, с. 9].

Неистинная природа метафоры на протяжении столетий также обуславливала дискуссию относительно использования ее как средства познания. Современные

лінгвісти підкреслюють огромну роль метафори в пізнавальних процесах: метафора здійснює "наведення" нової категоризації на дійсність або на її окремі фрагменти. Наслідком цього, по думці вчених, є нова концептуалізація раніше абстрактної сутності, яка погано піддається раціональному осмисленню. В цьому проявляється креативність мислення, створює нову інформацію і називає її [14, с. 33].

Однак далеко не всі філософи розділяли подібні суждення про ролі метафори в науковому пізнанні. Раціоналістська філософія усматривала в метафорі пошеху для виконання мовою своєї найважливішої функції – вираження і передачі думки, закріплюючи цю функцію тільки за словами в прямих значеннях. Дж. Локк звинувачував метафору в тому, що вона вселяє неістинні ідеї, викликає страсти, вводить в заблудження розум, тому схильність людини до метафор є протиприродною [8, с. 567]. Сторонники позитивізму і емпіризму також протиставили використання метафори в науковій мові, оскільки, по їх думці, метафори руйнують логіку здорового розуму і відволікають увагу від дійсного стану справ. Феноменологія, базуючись на абсолютизації ролі мислення в пізнавальних процесах, навпаки, відстоювала метафоричність мови як один з способів репрезентації категорій свідомості людини. Метафора, по думці суб'єктивних ідеалістів, відкриває шлях до розуміння [19, с. 202–251].

Н. Д. Арутюнова, підводячи висновки до розгляду метафори як засобу передачі неістинної інформації, підкреслювала: "Ложь і правда метафори встановлюються відносно різних світів: ложь – відносно неозначеної, перетвореної в загальноприйнятну дійсності, організованої таксономічної ієрархії; правда – відносно світу індивідів (індивідуальних обличчів і індивідуальних сутностей), сприймаємого індивідуальним людським свідомством. В метафорі протиставлені об'єктивна, відокремлена від людини дійсність і світ людини, руйнуючої ієрархію класів, спроможною не тільки уловлювати, але і створювати схожість між предметами" [3, с. 18].

Виходячи з положень сучасної когнітивної семантики, відстоюючи експеріменталістську епістему і основопологаючу ролі свідомості в формуванні погляду на дійсність і його втілення в мові, слід трактувати метафору як потужне пізнавальне знаряддя, що відображає здатність людини і народу взаємодіяти з світом дійсності. На цьому ґрунті без метафоризації неможливо було б створити мову будь-якої науки і тим самим захистити її від зникнення. Метафора служить, в термінах сучасної лінгвістичної енергетики, потужним аттрактором мовної системи, фактором збереження і розвитку мови, забезпечує його креативні механізми, так як неограниченність пізнавальних здатностей людини обумовлює потребу в нових і нових позначеннях, які створюються з допомогою метафоризації вже існуючих в мові знаків.

Для описания метафорических переносов в сознании и языке и выявления когнитивных ключей разгадывания кроссвордов мы используем методику моделирования структуры знаний на основе разработанного нами в монографии "Когнитивная ономазиология" ментально-психонетического комплекса (далее – МПК) [9, с. 153–180]. Ядро МПК представлено пропозициональными структурами – мыслительными аналогами ситуаций, характеризующимися относительной объективностью, внутренней непротиворечивостью и вербализованными языковыми знаками в прямых значениях. Периферия МПК рассматривается как ассоциативно-терминальный компонент, содержащий знаки донорских доменов, служащие в данном реципиентном домене дополнительными средствами обозначения, коррелирующими непосредственно с пропозициональными терминами, имеющими или не имеющими соответствующих наименований в прямых значениях.

В заданиях кроссвордов метафорические лексемы, как правило, служат способом шифровки и усложняют процедуру восприятия информации, поэтому поиск ответа предполагает установление связей метафорических лексем с их пропозициональными коррелятами и на этой основе – выявление лексемы в прямом значении. Например, задание *этаж слоеного торта* содержит метафорическую лексему *этаж*, соответствующую в структуре знаний компоненту пропозиции, обозначенному словом *корж*, что является ответом. Метафоризация осуществляется путем переноса знака домена ЗДАНИЕ в домен ТОРТ на основе соположения зрительных образов-гештальтов этих доменов. Задание *трель телефона* базируется на метафорическом переносе знака из донорского домена ПТИЦА в домен ТЕЛЕФОН. Метафорическая лексема коррелирует с предикатом звучания в пропозиции МПК, обозначенным лексемой в прямом значении *звонок*.

Метафорические компоненты в заданиях кроссвордов обуславливают различные стилистические эффекты, создавая атмосферу развлеченя, словесной игры: *потолок, в который упираются языком (небо)*; *укрытие, из-под которого восточная женщина стреляет глазами (чадра)*; *лодкино брюшко (днище)*; *утиоз для свежего асфальта (каток)*.

В зависимости от когнитивных процессов, обеспечивающих метафоризацию, в заданиях кроссвордов прослеживаются такие ее разновидности: структурная, диффузная, гештальная, сенсорная и аксиологическая.

Структурная разновидность характеризуется интеграцией донорского и реципиентного доменов на основе одного общего признака, обеспечивающего связь пропозиционального термина или предиката с компонентом ассоциативно-терминальной части МПК. К примеру, задание *"корень" реки (исток)* содержит метафорическую лексему, заимствованную из домена РАСТЕНИЕ и коррелирующую с пропозициональным компонентом части, начала предмета, являющимся смежным понятием метафоризации. В задании *судовой "подвал"* метафора базируется на интеграции доменов ЗДАНИЕ и СУДНО на базе смежного понятия "нижняя часть". В пропозициональном компоненте МПК СУДНО это понятие обозначено лексемой *трюм*, служащей ответом. Задание

гнездо пограничников имеет ответ *застава*, представляющий локатив пропозиции, соотносящийся с компонентом ассоциативно-терминальной части *гнездо*, заимствованным из домена ПТИЦА. Ответом задания *аккомпанемент к грозе* является слово *гром*, представляющее терм комитатива (сопутствующего явления) в пропозиции домена ГРОЗА, полученного из донорского домена МУЗЫКА лексему *аккомпанемент* как музыкальное сопровождение пения на основе смежного понятия сопутствия.

Диффузная разновидность метафоризации представлена интеграцией донорского и реципиентного доменов на основе ассоциативного комплекса: совокупности признаков взаимодействующих понятий или их сценарных структур. Например, задание "*баталия*" на *футбольном поле* требует ответа *матч* исходя из переноса знака из донорского домена ВОЙНА в домен ФУТБОЛ. Такой перенос базируется на комплексе признаков и их ассоциаций: игра в футбол имеет целью одержать победу, сражаются две стороны, одна атакует другую, гол – это очко, успешный результат нападения на ворота противника. Данная метафора – одно из проявлений широко распространенной в языковом сознании аналогии: СПОРТ – это ВОЙНА. В задании "*коктейль*" *сталева* исходная лексема *коктейль* интегрирует ряд ассоциативных признаков с ответом *сплав*: смешение разнородных веществ, создающих новое вещество.

Интеграцию сценарных структур знаний, опосредующих метафоризацию лексем, можно наблюдать в заданиях: *регулювщик банкета (тамада)* – интеграция доменов АВТОИНСПЕКЦИЯ и БАНКЕТ; *бараний нянь (овчар)* – интеграция доменов ДЕТИ и ОВЦЫ; *ксерокопированный человек (клон)* – интеграция доменов ОРГТЕХНИКА и ЧЕЛОВЕК; *речной шлагбаум (шлюз)* – интеграция доменов ДОРОГА и РЕКА. Задание *военный кастинг* использует метафорическое существительное из домена КИНО для обозначения предикатной позиции домена АРМИЯ, которая в пропозициональном компоненте МПК соответствует слову *смотр*, являющемуся ответом. Сценарий просмотра актеров на роль в целом подобен смотру войск, однако цель кастинга – выбор одного актера, поэтому сценарии сопологаются только на основе процесса, но не цели и результата. На наш взгляд, выбор метафорического коррелята в данном случае не совсем удачен.

Гештальтная разновидность метафоризации характеризуется сближением доменов на основе зрительных, слуховых, вкусовых и др. гештальтов (от нем. Gestalt – фигура, структура, целостная форма, образ) – константных целостных составляющих сознания человека, сформированных с целью структурировать его поле восприятия, осознавать воспринятое независимо от изменений и варьирования его признаков.

Метафорическую интеграцию доменов на основе допущения сходства гештальтов наблюдаем в заданиях кроссвордов: "*солнце*" *со сковородки*, где зрительный гештальт солнца как круга переносится на гештальт *блина*, служащего ответом; *дробь* *из стручка*, где гештальт ответа *горох* ассоциируется с гештальтом заряда винтовки. Зрительные образы строения

человека и топора интегрируются в задании *топориный затылок*, имеющий ответ *обух*. Задание *острый клык пилы (зубец)* демонстрирует соположение гештальтов зуба животного и части пилы. Примечательно, что такая метафоризация запечатлена в названии части инструмента, мотивированного метафорической лексемой *зуб*. Зрительный образ яйца и его знак, сочетающийся с наречием *всмятку*, определяет ответ *овал* для задания *круг всмятку* подобно заданию *яичная форма лица (овал)*. Зрительный гештальт головного убора опосредует метафоры в заданиях: *шляпа для торшера (абажур)*, *планета в шляпе (Сатурн)*, *цветок с мохнатой шапкой (пион)*. Многие гештальты настолько стереотипны, что порождают не только метафору, но и влияют на оформление реального предмета. Так, уподобление хвоста павлина вееру обусловило производство вееров с росписью, подобной хвосту павлина (ср. задание с метафорическим компонентом *шикарный веер павлина (хвост)*).

При метафоризации используются также слуховые гештальты. К примеру, задание *птица-нытик (канюк)* основано на уподоблении человека и птицы исходя из сходства звуков, издаваемых канюком (птицей, пение которой напоминает навязчивое нытье) и ноющим человеком, отсюда мотивация названия *канюк* от *канючить* – "надоедливо и неотвязно просить о чем-либо, выпрашивать что-либо, кланчить". Задание *хохочущая птица* имеет ответ *пересмешник* на основе подобия гештальтов смеха человека и звуков, издаваемых этой птицей, копирующей разные звуки, в том числе смех.

Сенсорная разновидность метафоризации основывается на синестезии – психологическом процессе возникновения одного ощущения под влиянием неспецифического для него раздражителя другого. В языке синестезия проявляется в использовании знаков одних ощущений для именовании других, однако в заданиях кроссвордов она представлена единичными примерами: в задании *сладкий запах (аромат)*, *вкусный запах (аромат)* метафорический компонент демонстрирует перенос знака из домена вкусовых ощущений в домен одоративных. Примечательна двойная синестезия в компоненте задания и ответе *перченая шутка (острота)*: вкусовые ощущения интегрируются с тактильными.

Аксиологическая разновидность метафоризации проявляется в стереотипной оценке лексем донорского домена, актуализирующих ее в реципиентном домене. К примеру, в задании *яркий гений науки* лексема *яркий* реализует двойную проекцию: с одной стороны, в задании представлено метафорическое значение "перен. выдающийся в каком-либо отношении", базирующееся на стереотипе позитивной оценки яркого и блестящего, с другой стороны, *яркий* используется в проекции на ответ *светило* в прямом значении "дающий сильный свет", связанном с его мотиватором (ср. *яркий свет*). Создается своего рода мерцающее значение – семантическое явление актуализации у слова одновременно двух и более значений, словно "просвечивающих" одно сквозь другое, что создает игру слов и стилистический эффект.

Мерцающее значение лексемы в задании *околталчил лампу (абажур)* направлено на создание юмористического колорита, причем первое значение "разг. -сниж. обманывать, одурачивать" метафорично и общеупотребительно, а второе является окказиональным "надевать колпак", связанным с мотиватором *колпак*, форма которого сходна с абажуром лампы.

В ряде заданий метафора обусловлена метафорической мотивацией знака ответа и ориентирована на его домен, являющийся донорским. К примеру, задание *отросток железной дороги* содержит метафорическую лексему *отросток*, связанную с метафорической лексемой-ответом *ветка* (общим донорским доменом для них является РАСТЕНИЕ). Задание *боковой побег у династии* имеет ответ *ветвь*, проекция на который осуществляется с помощью метафоризации лексемы *побег*. Метафорическое обозначение головки гвоздя *шляпка*, заимствованное из домена головных уборов человека обуславливает задание с метафорическим компонентом *головной убор гвоздя*. Подобное явление прослеживается в заданиях *веревочная поза гимнастки (шпагат)*, *гавкающая кожа (лайка)*.

Иногда связь метафорического компонента задания с ответом только формальная, не имеющая никакого смыслового наполнения и базирующаяся на подобии мотиватора или омонимии ответа. Например, в заданиях *титulóванный кувшин* и *титulóванный навес от солнца* метафорическое значение прилагательного, заимствованного из донорского домена ЧЕЛОВЕК, проецируется на внутреннюю форму ответов: *графин* (отсылка к *граф*) и *маркиза*. Подобная проекция осуществляется в задании *авто семейства кошачьих (ягуар)*, где донорский домен ЖИВОТНОЕ обуславливает метафору в задании и двойное значение лексемы-ответа.

Нередко метафорическое значение в задании имеет фразеологическую основу. Так, задание *алмаз снайпера (глаз)* требует интеграции двух блоков информации: фразеологической, обусловившей метафору (*глаз – алмаз*, т. е. острый, точный в прицеле, что обусловлено полисемией лексемы *острый* – "1) хорошо отточенный (о режущих и колющих инструментах) 2) перен. развитой, изощренный, тонкий (о слухе, зрении, памяти)"); а также пропозициональной информации – знания о снайпере, главным качеством которого является точность попадания, а значит, острый глаз. Задание *птица от журналиста (утка)* требует опоры на фразеологическое сочетание *газетная утка* – "о лживом известии, напечатанном в газетах", и на пропозициональную информацию – знание о родо-видовой иерархии птиц (*утка – вид птицы*). Задание *кулинарный наряд для селедки (шуба)* ориентировано на знание устойчивого сочетания, наименования блюда *селедка под шубой*, при этом шуба является также видом одежды, наряда человека.

Метафоричность компонента задания может быть игрой слов, базирующейся, к примеру, на неправильном прочтении иноязычного слова и установлении его формальной связи с уже существующим словом, получающим таким образом окказиональное метафорическое значение. Так, в задании *компьютерное "филе"* ответом является *файл*.

Нередко в развернутых заданиях возможно использование двух метафорических компонентов: *пояс, зимой и летом согревающий поясницу Земли (тропики)* – интеграция доменов ЧЕЛОВЕК и ПЛАНЕТА в лексеме *поясница*, обусловившая персонификацию планеты, на фоне омонимии лексемы *пояс* – "1) длинная узкая полоса ткани"; и метафорическое значение "2) часть поверхности земного шара между параллелями, являющаяся определенной климатической зоной".

Донорские домены метафорических компонентов в заданиях кроссвордов избираются адресантами исходя из базовых принципов метафоризации, присущих языку и этносознанию.

Одним из таких принципов является антропометричность – закономерность языкового семиозиса, в соответствии с которой знаки, именующие человека, части его тела, свойства, действия, состояния и проч., используются для обозначения иных предметных областей (доменов). Вследствие метафоризации на базе антропометричности возникают антропоморфные метафоры.

Впервые данный принцип был провозглашен древнегреческим философом Протагором в суждении: "Человек есть мерило всем вещам: существованию существующих и несуществованию несуществующих". Антропометричность в языке соотносится с эпистемой современного гуманитарного знания – антропоцентризмом, в соответствии с которым человек рассматривается как центр мироздания и его наивысшая цель.

Во многих метафорических компонентах заданий кроссвордов донорским доменом является ЧЕЛОВЕК, что обуславливает персонификацию мира природы и артефактов. Исследователи отмечают, что персонификация (и антропоморфизация как ее разновидность) служат одним из способов создания "заместительных концептов". "Легко персонифицируются и антропоморфизируются светила и стихии, праздники и части тела человека, разнообразные постройке, наконец, бытовые предметы, причем даже те из них, которые обычно относят к категории «неподвижных» («неперемещающихся»)» [15, с. 11].

В заданиях кроссвордов для демонстрации родо-видовой иерархии из домена ЧЕЛОВЕК избираются наименования родства, которые в номенклатурах флоры и фауны и иных гиперо-гипонимических таксономиях служат метафорическими обозначениями преимущественно эквонимическими отношениями: *родственник капусты (рапс), кузен кулика (бекас), сестра трески (путассу), сестрица журавля (дрофа), рыжий брат лимона (апельсин), брат буханки (батон), "кузен" шарфа (кашне), "сестра" березы (ольха), младший брат дерева (куст)*. Для обозначения половых противопоставлений в мире животных и артефактов используется метафорические значения лексем *супруг, муж, супруга, жена: муж курицы (петух), супруга селезня (утка), жена барана (овца), холодная жена снеговика (баба)*.

Довольно часто в заданиях кроссвордов фигурируют метафорические употребления слов *отец, мать, родители* со значением авторства произведения, изобретения: *отец Робинзона (Дефо), мать Пуаро (Кристи), отец динамита*

(Нобель), отец и мать радия (Кюри), отец фонографа (Эдиссон), родители Анжелики (Голон). Само же произведение может обозначаться в задании метафорическим наименованием родства *детище* (*детище драматурга (пьеса)*). Лексема *родители* может употребляться в метафорическом значении коррелята инструмента: *родители аплодисментов (ладоши)*.

Метафорические значения иных наименований родства редки и обычно сопровождаются в задании гиперонимами пропозиции для более точного указания поиска ответа: *река, дочка Байкала (Ангара) – дочка* в значении "вытекающая из Байкала, питающаяся его водами", *сын эсперанто (идо) – сын* в значении основы, базы для чего-либо. На ответ может указывать и эквоним, сочетающийся в задании с метафорическими знаками предикатно-актантной рамки "рождение ребенка": *чадо, рожденное карате (айкидо) – карате* и *айкидо – виды восточных единоборств*.

С компонентом комитатива пропозиции реципиентного домена соотносится метафорическое значение лексем *друг, подруга*, обозначая сопровождающий предмет: *подруга иголки (нитка), друг молнии (гром), ядовитый газ – дружба калья (циан)*. В последнем случае сопровождающий предмет подразумевает известное химическое соединение *цианистый калий*. Метафорическая лексема *подруга* может обозначать стереотипную позитивную оценку человеком предмета: *подруга семиструнная (гитара)*. Коррелятом комитатива в пропозиции реципиентного домена выступает и метафорическое употребление знака *коллега* – "человек одной профессии, товарищ по работе или по учебе в высшей школе" в значении совместности действий, предметов: *коллега толчка в тяжелой атлетике (рывок); коллега иголки (нитка)*.

Метафорическое значение в заданиях кроссвордов получают и наименования соматизмов (частей тела) человека, служащие для обозначения частей тела животных и составных частей артефактов по выполняемой ими функции, ассоциированной с функцией человеческой части тела: *звериный рот (пасть), нос слона (хобот), "лицо" вольтметра (шкала), лицо дворца (фасад)*. Многие обозначения частей тела принадлежат более широкому домену СУЩЕСТВО, объединяющему донорские домены ЧЕЛОВЕК и ЖИВОТНОЕ: *глаз в небо (телескоп), глаз Тойоты (фара), сердце Казахстана (Астана), слезы кедра (смола), мозг ВВС (Геништаб), водная артерия Питера (Нева), текучая артерия Парижа (Сена), водная артерия Перми (Кама), "пузо" сухогруза (трюм), ухо субмарины (сонар), у него на голове паз для отвертки (винт)*. В большинстве случаев знаки соматизмов коррелируют с составными частями предметов, обозначенными партонимами в пропозициональном компоненте реципиентных доменов.

Знаки предикатов донорского домена ЧЕЛОВЕК также получают метафорическое значение в заданиях кроссвордов, пополняя ассоциативно-терминальную часть МПК различных артефактов (*небритость ковра (ворс), реанимация носков (штопка), поцелуй двух тачек (авария), кончина дома (снос), повзрослевший напильник (рашпиль), скрипка-переросток (альт), сожитель джина в бутылке (тоник), плач петель, лишенных смазки (скрип)*) и

натурфактов (*гнев моря (шторм), солнце идет отдыхать (закат), моногамный брак с кислородом (окись)*), в том числе, животных и растений (*овечья тусовка (пастбище), плакса у реки (ива)*).

Наименования человека по роду занятий, профессии в заданиях кроссвордов приобретают метафорические значения наименований животных (*электрик подводного мира (скат), курьер роддома (аист)*), природных явлений (*непрошенная шаровая гостья (молния)*), артефактов (*мастерица с одним ушком (иголка), железный пахарь (плуг), механизированный "бурлак" (буксир), школьный писака (мел), переводчик на полке (словарь)*), мифологических существ (*ангельский снайпер (Амур)*), понятий различных сфер науки (*одноклашик икса (игрек)*). Иногда данные лексемы метафоризируются в пределах домена ЧЕЛОВЕК, переходя из одного субдомена в другой, которому данное понятие не присуще: *оруженосец хирурга (медсестра)* – перенос из сферы военных занятий в медицинскую отрасль; *промоутер жениха (сват)* – перенос из сферы рекламного дела в сферу свадебного обряда на основе предикатных компонентов; *ухажер за скакунами (коных)* – перенос из субдомена личностных отношений человека в сферу коневодства.

Подобное явление присуще и иным знакам домена. К примеру, стилистически маркированное слово *наезд*, используемое в переносном значении "нападение элементов на кого-либо или на что-либо", в задании *наезд половец* реализует метафорическое значение "вооруженное нападение на чью-либо территорию представителей иной страны", обуславливая ответ *набег*. В задании *зачка полководца* сталкиваются стилистически сниженное разговорное значение "что-либо припрятанное, береженое про запас" и метафорическое значение являющегося ответом слова *резерв* из домена ВОЙНА. В подобных примерах на фоне метафоризации создается коннотативный диссонанс, служащий средством создания юмористического эффекта.

Метафорическое значение актуализируют наименования человека из различных доменов: СПОРТА (*рекордсменка медлительности (улитка)*), ТРАНСПОРТА (*косой безбилетник (заяц)*) – с использованием омонимии слова-ответа), ВЛАСТИ (*царь-артерия (аорта)*) – структурная метафора с опорой на смежное понятие "главный") и проч. Иногда метафорическое значение наименования лица настолько ассоциативно, что его приписывание понятиям иных доменов создает значительные трудности декодирования. К примеру, задание *вес-"худист"* требует соположения сценариев человека без одежды с неким предметом без тары, его упаковывающей, что приводит к ответу *нетто*.

Примечательно использование в заданиях кроссвордов метафорического значения наименования человека *тезка* – "той, кто имеет одинаковое с кем-либо имя". В процессе метафоризации слово генерализует свою семантику, указывая на отношения омонимии: *южный плод, тезка драгоценного камня (гранат); трава, тезка яблок (анис)*.

Лексема *протезе* в задании кроссворда может употребляться в метафорическом значении артефакта: *плафонный протезе (лампа)*, – основой

метафоризации служит уподобление сценариев прикрытия, защиты лампы плафоном и покровительства человека кому-либо. В заданиях кроссвордов слово *коллектив* также подвергается метафоризации, пополняя домены животного мира в значении собирательности: *коллектив, склонный к ржанию (табун); коллектив рыб (косяк); коллектив жалающих (рой); коллектив овец (стадо); коллектив уток (стая)* и т. п.

Знаки термов локатива в домене ЧЕЛОВЕК также служат метафорическими обозначениями вместилища, места в доменах артефактов (*спичечное пристанище (коробок)*), животных (*белчья квартира в дубе (дупло), шелковые покои гусеницы (кокон), жилплощадь на высоте птичьего полета (гнездо)*), растений (*морковкина родина (огород)*), природных явлений (*отчий дом сталактитов (пещера)*). Знаки циклов человеческой жизни метафоризируются в заданиях, пополняя сферу темпоратива в ассоциативно-терминальной части доменов ФРУКТЫ: *курага в отрочестве (абрикос), виноград в старости (изюм)*.

В заданиях кроссвордов нередко сопологаются лексемы различных доменов, актуализирующие прямое и метафорическое значение в зависимости от характера ответа. Например, домен ЛИТЕРАТУРА становится донорским для домена МУЗЫКА в задании *музыкальный некролог (реквием)*, домен МЕДИЦИНА – донорским для домена ВОДНЫЙ ТРАНСПОРТ в задании *клиника кораблей (док)*; домен ЖИВОПИСЬ – донорским для домена МУЗЫКА в задании *мольберт музыканта (тюпир)*; домен МУЗЫКА – донорским для домена АРХИТЕКТУРА (*ансамбль из арок (аркада)*); домен ЖИВОТНОЕ – донорским для домена ЧЕЛОВЕК (*конек, оседланный на досуге (хобби)*).

Сходство гештальтов предметов обуславливает интеграцию доменов ЕДА и ПОДКОВА (*хлебная подкова (рогалик)*), РЕКА и ВЕРЕВКА (*речная петля (излучина)*), РЫБА и ЗЛАК (*зерно с нереста (икра)*). Аналогия на основе ассоциативного комплекса или сценариев порождает интеграцию доменов СТАЛЬ и ЕДА (*мартеновская выпечка (сталь)*), ЕДА и ТОПЛИВО (*топливо для корабля пустыни (саксаул), пища доменной печи (кокс)*), СТОМАТОЛОГИЯ и ОДЕЖДА (*заплатка в зубе (пломба), зубной доспех (коронка)*), СНЕГ и ОДЕЖДА (*бронезилет сугроба (наст)*), РАКЕТА и АВТО (*выхлопная труба ракеты (сопло)*) и т. п. В ряде случаев такие метафорические переносы регулярны и мотивированны, что отражено во внутренней форме метафорического ответа: *форменная одежда картошки (мундир)* – аналогия доменов овощей и фруктов и одежды (ср. *цитрусовый мундир (цедра), платье яблока (кожура)*).

Как и в домене ЧЕЛОВЕК, метафоризация знаков может осуществляться в пределах одного домена, но разных субдоменов. Так, в домене СПОРТ субдомен ФУТБОЛ использует лексему *ворота* в метафорическом значении цели в субдомене БИЛЬЯРД в задании *бильярдные ворота (луза)*. В домене ЕДА соположение субдоменов обуславливает метафоризацию слова *бульон* в задании *бульон из варенья (сироп)*.

Метафорическое значение в заданиях кроссвордов могут приобретать лексемы, связанные с различными компонентами пропозиции реципиентных доменов: субъекта (*шефиня разбойников (атаманиа)*), предиката (*волчья улыбочка (оскал)*, *клонирующая машина (ксерокс)*), локатива и предиката (*нора, куда ныряет поезд (тоннель)*), локатива и количественного показателя (*загон стада троллейбусов (депо)*), медиатива (*колбаса в скафандре (зельц)*), локатива (*тылы за сараями (задворки)*), темпоратива (*экватор лета (июль)*) и проч. Интеграция в задании ассоциативно-метафорической и пропозициональной информации обеспечивает, с одной стороны, разгадываемость кроссворда, с другой, его зашифрованность и направленность на развлечение и игру.

Выводы и перспективы исследования. Исследование метафоры в заданиях кроссвордов позволяет углубить наши представления о природе энigmatики и способах ее порождения в языке. Процессы создания метафор обеспечиваются формированием в сознании связей между различными структурами знаний, что опосредовано и мотивировано мировосприятием этноса, стереотипами этносознания, архетипами коллективного бессознательного, спецификой культуры народа. Изучение когнитивных механизмов метафоризации перспективно для исследователей устного народного творчества, художественной литературы и различных дискурсивных практик.

Литература

1. *Абрамец И.* Фразеологизм в структуре кроссвордной загадки / Ида Владимировна Абрамец // Учені записки Таврійського національного ун-ту ім. В. І. Вернадського. Серія : Філологія. Соціальні комунікації. – 2012. – Т. 25 (64). – № 2 (1). – С. 276–279.
2. *Абрамец И. В.* Языковая игра в кроссвордных толкованиях / Ида Владимировна Абрамец // Язык и социум : мат-лы VII Междунар. науч. конф. : в 2 ч. – Минск : РИВШ, 2007. – Ч. 1. – С. 168–170.
3. *Арутюнова Н. Д.* Метафора и дискурс / Нина Давидовна Арутюнова // Теория метафоры : сб. ст. / пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз. ; вступ. ст. и сост. Н. Д. Арутюновой. – М. : Прогресс, 1990. – С. 5–33.
4. *Волкова М. В.* Загадка и кроссворд как типы текста : семантический и прагматический аспекты (на материале немецкого языка) : автореф. дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.04 – германские языки / Марина Викторовна Волкова. – Смоленск, 2011. – 24 с.
5. *Денисова Е. А.* Структура и функции энigmatического текста (на материале русских загадок и кроссвордов : автореф. дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.01 – русский язык / Екатерина Алексеевна Денисова. – М., 2008. – 24 с.
6. *Захаренко И. В., Красных В. В.* Русская когнитивная база и русское культурное пространство в зеркале кроссвордов / И. В. Захаренко, В. В. Красных // Язык, сознание, коммуникация : сб. ст. / отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – М. : Филология, 1998. – Вып. 5. – С. 32–40.
7. *Красных В. В.* Национально-культурная составляющая русского языкового сознания (на материале кроссвордов) / Виктория Владимировна Красных // Язык, сознание, коммуникация : сб. ст. / отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – М. : МАКС-Пресс, 2000. – Вып. 15. – С. 5–13.
8. *Локк Дж.* Соч. : в 3 т. / Джон Локк. – М. : Наука, 1985. – Т. 1. – 242 с.
9. *Селиванова Е. А.* Когнитивная ономазиология / Елена Александровна Селиванова. – Киев : Фитосоциоцентр, 2000. – 248 с.
10. *Селиванова Е. А.* Энigmatический дискурс: вербализация и когниция / Елена Александрова Селиванова. – Черкасы : Изд-во Ю. Чабаненко, 2014. – 214 с.
11. *Селиванова О. О.* Лінгвістична енциклопедія / Олена Олександрівна Селіванова. – Полтава : Довкілля-К, 2011. – 844 с.
12. *Селиванова О. О.* Світ свідомості в мові. Мир сознания в языке : монография / Олена Олександрівна Селіванова. – Черкаси : Вид-во Ю. Чабаненко, 2012. – 488 с.

13. Сприса О. Б. Етномовні доміанти кодування смислу в дзеркалі кросвордів (україно-арабомовні паралелі) / О. Б. Сприса // Вісн. Львів. ун-ту. Серія філологічна. – 2011. – Вип. 54. – С. 78–86.
14. Телия В. Н. Метафора как модель смыслопроизводства и ее экспрессивно-оценочная функция / Вероника Николаевна Телия // Метафора в языке и тексте. – М. : Наука, 1988. – С. 26–52.
15. Юдин А. В. Ономастикон восточнославянских загадок / А. В. Юдин. – М. : ОГИ, 2007. – 230 с.
16. *Cognitive Linguistics: Foundations, Scope, and Methodology* / Ed. by T. Janssen, G. Redeker. – Berlin ; N. Y. : Mouton de Gruyter, 1999. – 267 p.
17. Kittay E. F., Lehrer A. Introduction / E. F. Kittay, A. Lehrer // *Frames, fields, and contrasts: New essays in semantic and lexical organization*. – Hillsdale, NJ : Lawrence Erlbaum, 1992. – P. 1–18.
18. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live By* / G. Lakoff, M. Johnson. – Chicago, 1980. – 242 c.
19. Lakoff G. *The Contemporary Theory of Metaphor* / G. Lakoff // *Metaphor and Thought* / Ed. by A. Ortony. – Cambridge : Cambridge University Press, 1993. – P. 202–251.

References

1. Abramec I. Frazеологизм в структуре кроссвордной загадки / Ida Vladimirovna Abramec // *Ucheni zapiski Tavrijs'kogo nacional'nogo un-tu im. V. I. Vernad's'kogo. Serija : Filologija. Social'ni komunikacii*. – 2012. – T. 25 (64). – № 2 (1). – S. 276–279.
2. Abramec I. V. Jazykovaja igra v krossvordnyh tolkovanijah / Ida Vladimirovna Abramec // *Jazyk i socium : Materialy VII Mezhdunar. nauch. konf. : V 2-h ch.* – Minsk : RIVSh, 2007. – Ch. 1. – S. 168–170.
3. Arutjunova N. D. Метафора і дискурс / Nina Davidovna Arutjunova // *Teorija metafor* : Sb. st. / Per. s angl., fr., nem., isp., pol'sk. jaz. ; Vstup. st. i sost. N. D. Arutjunovoj. – M. : Progress, 1990. – S. 5–33.
4. Volkova M. V. Zagadka i krossvord kak tipy teksta : semanticheskij i pragmaticheskij aspekty (na materiale nemeckogo jazyka) : avtoref. diss. ... kand. filol. nauk : 10.02.04 – germanskije jazyki / Marina Viktorovna Volkova. – Smolensk, 2011. – 24 s.
5. Denisova E. A. Struktura i funkcii jenigmaticheskogo teksta (na materiale russkikh zagadok i krossvordov : Avtoref. diss. ... kand. filol. nauk : 10.02.01 – russkij jazyk / Ekaterina Alekseevna Denisova. – M., 2008. – 24 s.
6. Zaharenko I. V., Krasnyh V. V. Russkaja kognitivnaja baza i russkoe kul'turnoe prostranstvo v zerkale krossvordov / I. V. Zaharenko, V. V. Krasnyh // *Jazyk, soznanie, kommunikacija* : sb. st. / otv. red. V. V. Krasnyh, A. I. Izotov. – M. : Filologija, 1998. – Vyp. 5. – S. 32–40.
7. Krasnyh V. V. Nacional'no-kul'turnaja sostavljajushhaja russkogo jazykovogo soznaniya (na materiale krossvordov) / Viktorija Vladimirovna Krasnyh // *Jazyk, soznanie, kommunikacija* : sb. st. / otv. red. V. V. Krasnyh, A. I. Izotov. – M. : MAKSPress, 2000. – Vyp. 15. – S. 5–13.
8. *Lokk Dzh. Soch.* : v 3 t. / Dzhon Lokk. – M. : Nauka, 1985. – T. 1. – 242 s.
9. Selivanova E. A. Kognitivnaja onomasiologija / Elena Aleksandrovna Selivanova. – Kiev : Fitosocioentr, 2000. – 248 s.
10. Selivanova E. A. Jenigmaticheskij diskurs: verbalizacija i kognicija / Elena Aleksandrova Selivanova. – Cherkassy : Izd-vo Ju. Chabanenko, 2014. – 214 s.
11. Selivanova O. O. Lingvistichna enciklopedija / Olena Oleksandrivna Selivanova. – Poltava : Dovkillja-K, 2011. – 844 s.
12. Selivanova O. O. Svit svidomosti v movi. Mir soznaniya v jazyke : monografija / Olena Oleksandrivna Selivanova. – Cherkasi : Vid-vo Ju. Chabanenko, 2012. – 488 s.
13. Сприса О. Б. Етномовні доміанти кодування смислу в дзеркалі кросвордів (україно-арабомовні паралелі) / О. Б. Сприса // *Вісн. Л'вів. ун-ту. Серія філологічна*. – 2011. – Вип. 54. – С. 78–86.
14. Телия В. Н. Метафора как модел' смыслопроизводства и ее экспрессивно-оценочная функция / Вероника Николаевна Телия // *Метафора в языке и тексте*. – М. : Наука, 1988. – С. 26–52.
15. Юдин А. В. Ономастикон восточнославянских загадок / А. В. Юдин. – М. : ОГИ, 2007. – 230 с.
16. *Cognitive Linguistics: Foundations, Scope, and Methodology* / Ed. by T. Janssen, G. Redeker. – Berlin ; N. Y. : Mouton de Gruyter, 1999. – 267 p.
17. Kittay E. F., Lehrer A. Introduction / E. F. Kittay, A. Lehrer // *Frames, fields, and contrasts: New essays in semantic and lexical organization*. – Hillsdale, NJ : Lawrence Erlbaum, 1992. – P. 1–18.
18. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live By* / G. Lakoff, M. Johnson. – Chicago, 1980. – 242 c.
19. Lakoff G. *The Contemporary Theory of Metaphor* / G. Lakoff // *Metaphor and Thought* / Ed. by A. Ortony. – Cambridge : Cambridge University Press, 1993. – P. 202–251.